

ВETERAN

Орловский С.Н., канд. техн. наук, доцент, Кафедра «Безопасность жизнедеятельности» Института землеустройства, кадастров и природообустройства, ФГБОУ ВПО КрасГАУ

В 1991 году мы с товарищем Володей Мартыщенковым приехали в командировку на Дальний Восток на Уссурийский танкоремонтный завод. Цель приезда – организовать на заводе выпуск лесопожарной модификации танка Т-55, разработанной институтом ВНИИПОМ лесхоз в Красноярске. Такая возможность появилась в связи с проводимой тогда конверсией военной техники, и это давало возможность находящемуся в сложном финансовом положении заводу свести концы с концами.

Приняли нас хорошо, рассмотрели и обсудили чертежи и техдокументацию, потом показали производство. После всего предложили съездить на заводской полигон, где сошедшие с конвейера танки испытываются и обкатываются, а пушка проходит пристрелку. Тут как раз на позицию подкатил танк, пушка опустилась вниз до отказа, механик-водитель и солдат вылезли и сняли со ствола чехол. К танку подошёл невысокий широкоплечий пожилой мужчина в солдатском обмундировании без знаков различия с чемоданчиком в руках, открыл его, достал выложенный изнутри бархатом футляр, в котором лежало стальное кольцо с перекрестиями тонких стальных проволочек, и бережно вставил его в ствол пушки.

Мы попросились посмотреть, как происходит процесс пристрелки, он разрешил, мы залезли на башню танка и стали через люк наблюдать. Солдат удалил из затвора пушки боёк, навёл пушку по прицелу на стоящую примерно в 100 метрах мишень, после чего пристрельщик стал командовать наводкой, глядя через отверстие бойка. После того, как отверстие, перекрестие в конце ствола и центр мишени совместились, солдат установил боёк на место и зарядил пушку.

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

Нам посоветовали открыть рот и зажать уши, грохнул выстрел, и пристрельщик пошёл, прихрамывая, к мишени.

Мы увязались за ним, по пути познакомились. Звали его Фёдор. На мишени он замерил металлической линейкой отклонение оставленного болванкой в мишени отверстия, записал данные в блокнот, наклеил сверху новую мишень и вернулся в танк. Там присоединил в винтам установки прицела что то вроде транспортира, осторожно повернул их на определённое число градусов, сверяясь с табличкой в старенькой записной книжке. Потом убрал приспособления в чемоданчик, навёл пушку на мишень, сказал солдату «Заряжай» и выстрелил.

Опять подошли к мишени. Отверстие было точно в «яблочке».

Другой танк не подвезли, и мы сидели, греясь на весеннем солнышке. Я спросил Фёдора, давно ли он тут работает. Ответ удивил: «На Курской дуге подбили мой танк, инвалидом стал, но в армии попросил оставить. И отправили меня на этот завод, с тех пор всё тут и тут - пушки пристреливаю. Сначала Т-34, потом Т-54, сейчас вот Т-55. Всю жизнь на одном месте. Тут и на пенсию вышел, но работаю, что дома сидеть». И тут меня за язык дёрнуло, сказать: «Фёдор, а вот в 43-м году Вы фашистские танки на войне били, а сейчас в движущийся объект, наверное, не попадёте уже. Сколько лет то после войны прошло, подзабыли наверное».

Фёдор хитро улыбнулся и спросил: «А бутылка у Вас с собой есть?» «Есть». «А закуска?». Открываю портфель, показываю бутылку, тушёнку и хлеб. Фёдор осматривается, показывает: «Вон видишь ржавое ведро дырявое. Бери, иди на берег речки вон на тот обрыв, там бросишь. Попаду- с тебя бутылка». До указанного Фёдором места было около ста метров.

Беру ведро, иду на высокий берег речки вроде нашей Качи. Пришёл, Вдруг прямо на меня разворачивается пушка танка. Стало чуть не по себе. Размахиваюсь, и со всей силы бросаю ведро под углом вверх и в сторону речки. Удар воздуха по лицу, страшный свист, и вместо ведра в речку летят ошмётки

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

железа.

Возвращаюсь, товарищ уже с Фёдором и присутствующими стол накрывают, он пригласил всех, сели. Один из присутствующих что то вроде тоста сказал: «Ребята. С кем спорить стали? На пристрелку 5-7 снарядов выделяют, а Фёдор в две штуки укладывается. За экономию ему не платят, и обратно не берут те снаряды. Так Фёдор для души ими тренируется - ворону влёт из пушки бьёт. А ведро - это его коронная штучка. Давайте выпьем за старого солдата, ведь 50 лет в строю - не шутка».

С тех пор прошло 20 лет, но я часто вспоминаю тот Уссурийский завод, полигон и наводчика – снайпера. Про снайперов- артиллеристов никогда не слышал и не читал, а тут самому довелось увидеть.